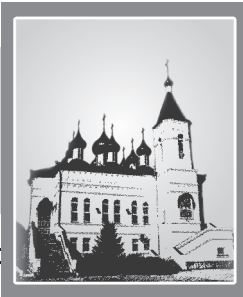

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

«Справедливо ли повесить 19-летнего мальчика за то, что он сделал практические выводы из философии, которую вы же ему преподаете в университете?» – примерно этими словами в далеком 1924 году адвокат по фамилии Дэрроу спас от смертного приговора двух молодых убийц Натана Леопольда и Ричарда Леба. Эти двое, пропитавшись идеями о «сверхчеловеке» и экспериментально решая вопрос Раскольникова «тварь ли я дрожащая или право имею?», сговорились и убили «для пробы» и ради теории 14-летнего мальчика, приходившегося дальним родственником одному из убийц. Они реально видели себя представителями какой-то высшей расы. Натан Леопольд говорил на 15 языках, показывал хорошие результаты в природоведческих науках. Выходцами они были из богатых семей чикагских евреев. Почему бы не помыслить, что ты выше всех и тебе больше позволено?

Преступление мыслилось ими как идеальное убийство, то есть такое, какое вовек не раскроешь. Сделано было все, однако очень грязно. «Сверхчеловеки» наследили и оставили множество улики и были скоро пойманы. Общественное возмущение было запредельным. Сам Аль Капоне вызывался помогать полиции в поиске убийц на стадии расследования. Едва нашелся адвокат. Был громкий суд, на котором и прозвучала уже произнесенная фраза, заменившая убийцам смерть на тюремную камеру. По мотивам этого события позже Хичкок снял фильм под названием «Веревка», где поднимается вопрос ответственности теоретиков за дела уверовавших практиков. Собственно, этот вопрос и нас волнует. Остальное – повод.

Вечной жизни нет. Совесть – фикция. Религия – способ духовной эксплуатации. У тебя есть инстинкты, воля и потребности. Остальное – химера. Отращивай клыки, рога и копыта и завоевывай свое место под солнцем. Как завоевывать? – Это никого не волнует.

Это – философия атеистического позитивизма, сведенная к области личной морали. Это проповедуется в тысячах вузов и миллионах школ. Человека изучают на

Слово пастыря

людном море, и так далее. Специальной антропологии, религиозной антропологии нет или почти нет. Там, где она есть, мало слушателей. Там, где ее нет, миллионы учащихся.

Ты – сын случая и внук обезьяны; ты – физическое тело со сложной организацией, но все же – только тело и завтрашняя еда нынешних червей. Ты – гордый прах и случайная ошибка. Ты чей-то эксперимент или просто – смертный фантазер. Вот и все. И эти песни на разный лад поются уже столетиями, задуваются в уши, вбиваются в мозг. И пора снова прочесть то, что сказал адвокат на процессе: «Справедливо ли повесить 19-летнего мальчика за то, что он сделал практические выводы из философии, которую вы же ему преподаете в университете?» Ведь есть же (вы сами говорили, что есть) борьба за выживание, и выживает сильнейший, и свойства сильного накапливаются в лучших, и тогда лучший уже выше прочих, а значит... Почему же, право, не убить высшему низшего, если сильно хочется? Или если он отсталый, а я прогрессивен и нужно убрать его с дороги общего развития? Расовые, классовые и прочие вопросы могут украшать это теоретическое чучело, как шарики украшают елку. И действительно, неясно, кого строже судить: того ли, кто в видах общей теории указал пальчиком на достойных смерти, или того, кто необдуманный приговор привел в исполнение.

Человек, говорящий, что «Бога нет», подразумевает, что и законов Божиих нет, как нет и вечной ответственности за содеянное. Есть только человеческие придумки и установления, которые можно двигать при желании куда хочешь. Такой человек сам точит нож готовому на злодейство и предоставляет ему теоретическое оправдание будущих злодейств. Вот был такой историк Костомаров. Мать его была крепостная, а отец – барин. То бишь сынок вышел незаконнорожденным. И батька не только любил крестьянок одаривать теплом и вниманием. Любил также и философию.

Вольтерьянскую. В своей любви к предметам умственным доходил до восторга и читал крестьянам лекции. Что, мол, Бога попы выдумали; что вечной жизни нет, а человек растению подобен и прочее. Однажды его убили. Ехал он в город, в банк, что ли, с деньгами. Его убили и ограбили.

Полиция искала убийц и найти не смогла. А спустя некоторое время убийцы сами явились с повинной. Это были крепостные покойника: кучер и еще кто-то. На вопрос: «Почему повинились?» – сказали: «Совесть замучила. Барин, мол, и так и сяк убеждал, что муки вечной нет, и совести нет, и Бога нет. Делай, говорил, что хочешь. Ну, мы и убили. А Бог, оказывается, есть. И совесть есть – она нас мучит. И ад есть – мы в нем живем. И чтоб от вечного ада уйти, решили повиниться».

Так кто кого убил? Для начала убил барин в людях веру. Вернее, сначала в себе ее убил, потом (на кураже) и в них. Они затем убили его с холодным сердцем, под действием его же проповеди. Но совесть в них убить он не мог. И совесть их привела убийц к признанию в грехе. Так разве не виноват проповедник и глашатай различных ложных истин в пролитии собственной крови? Господи, помилуй: виноват! И там, где сегодня льется ненужная и невинная кровь, прежде прозвучали слова профессоров, журналистов, политических ораторов, экспертов и т.д. Непременно прозвучали. Без их словесных злодейств ныне – в информационную эпоху – ни одно злодейство не обходится.

С мыслями нужно быть внимательнее и осторожнее. С теориями и учениями – тоже. Судный день будет не только страшным, но и удивительным. Тогда теоретики, не обидевшие мухи, окажутся более виновными, чем исполнители, не расставившие с оружием. И первые пойдут на дно ада, а вторые – лишь на середину. Или как-то еще это будет, но очень невесело.

Связь теории и практики, мыслей и дел весьма прочна. Гораздо прочнее, чем кажется. Невнимание к этой связи преступно и опасно. И примеров тому множество. Далее стоит совершить самостоятельный поиск ради большего убеждения в очевидном...

Протоиерей Андрей Ткачев

«Редко встречаются такие, над которыми бы совершилось слово Спасителя, которые бы стяжали царство Божие внутри себя. На стяжавших это царство низошел Святой Божий Дух. Они освободились от горестей, постигших Еву вследствие поразившего ее определения: в болезнях родиши чада. Они освободились от тяжких последствий приговора, произнесенного над Адамом: проклята земля в делах твоих. В них вселилась та радость, которая вселилась в благодатную Марию, когда Дух Святой низошел на Нее, и сила Вышнего осенила Ее» (Прп. Исаия отшельник, †370).

«Начало любви к Богу – презрение вещей видимых и человеческих; середина – очищение сердца и ума, от коего мысленное умных очей открытие и познание сокровенного в нас небесного царствия, а конец – неудержимое вожделение преестественных даров Божиих, и естественное желание общения с Богом и упокоения в Нем» (Прп. Никита Стифид, ок. 1005 - ок. 1090).

«Невозможно не любить Христа. Если бы мы Его увидели сейчас, мы бы не оторвали от Него глаз, мы бы слушали Его с услужением, мы теснились бы вокруг Него, как теснились евангельские толпы. Надо только не противиться Ему, отдаться созерцанию Его Образа – в Евангелии, в святых, в Церкви – и Он возьмет в плен наше сердце» (Свящ. Александр Ельчанинов, 1881-1934).

«Даже большинство тех, кто находится в ограде Церкви, холодным и расчетливым умом исповедуя Бога, не приникли к Нему любовью сердца своего, оставляя сердце в плену страстей и прихотей своих, отдавая его не небу, но земле всецело» (Архим. Иоанн (Крестьянкин), 1910-2006).

«Истинные друзья Божии и любящие Его надлежащим порядком приходят к Нему и служат Ему не ради получения красоты царства, как бы ради прибыли при торговле, и не из-за страха перед мучением, предлагающим для грешников в геенне, но любят Его Самого по Себе» (Прп. Макарий Великий, ок. 300-391).

На «оранжевую» революцию в Киеве вошло очень много православных людей из канонической церкви, в том числе мои знакомые. Что же двигало ими, и как теперь с ними быть тем, которые выступили резко против этой революции?

Между Церковью и государством существует онтологическое различие: государство решает вопросы, относящиеся только к земной жизни, а Церковь воспитывает человека для вечности. Господь сказал: «Кесарю – кесарево, а Богу – Божие». Кесарь (правительство) не должен вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви, а Церковь – брать на себя функции правительства. Церковь воспитывает человеческую личность, раскрывает перед ним христианский идеал нравственности, и на основании этих понятий человек принимает решения в общественной жизни. В этом отношении Церковь стоит над политикой и социологией, но непосредственно не вмешивается в них. Священник как личность может иметь свои политические симпатии, но как пастырь не имеет нравственного права разделять свою паству по партийным принципам, он – отец для всех. Господь объединил нас в Духе Святом, а не в политических программах, поэтому в храме человек должен чувствовать свое вечное начало. Куда бы не плыл корабль истории, на его руле лежит перст Бога. Поэтому народ получает то, чего он достоин – суд Божий праведен, хотя не всегда понятен нам. Я советую вам помнить, что главное достояние христиан – это любовь, и не терять первостепенного ради второстепенного.

Может ли мирянин использовать четки для чтения Иисусовой молитвы, ведь они по уставу положены монахам?

Употребление мирянами четок в старое время было повсеместным (см. Домострой). Иисусова молитва заповедана всем христианам, а не только одним монахам.

Недавно прочитал книгу «Посмертные вещания Нила Мироточивого», св. Нил говорит, что правильно произносить Иисусову молитву так: «Господи Иисусе Христе Сыне Слове Божий, Богородицы ради, помилуй

Вопросы священнику

мая». Далее он говорит, что в будущем христиане выкинут из молитвы слова «Слове», потом «Богородицы ради», потом «Христе» и т.д. А митрополит Антоний Сурожский писал, что молитву Иисусову нужно читать так, как в данный момент настроен у тебя дух: можно читать «Господи Иисусе, помилуй

меня» или «Господи Иисусе Христе, Богородицы ради, помилуй меня грешного» и так далее, добавляя или отнимая части молитвы, но оставляя неприкосновенными главные. Т.е. молитву творить по духу, а не по форме.

Книга «Посмертные вещания Нила Мироточивого» в свое время вызвала много споров и ее подлинность отвергается большинством афонских монахов, тем более, что она заключает в себе ряд исторических искажений. По отношению к святоотеческой литературе она является как бы апокрифом. «Сыне Божий» и «Слове Божий» являются синонимами, и у святых отцов как дополнение друг к другу не употребляются. Нельзя ориентироваться на спорный или сомнительный источник. Сокращать или видоизменять Иисусову молитву можно только в редких случаях, так как четкая формула молитвы способствует ее постоянному повторению и припоминанию, а разнообразие слов похоже на частую пересадку растения, при котором оно не может пустить глубокие корни. Прп. Григорий Синаит, снисходя к немощи новоначальных, допускал разделение Иисусовой молитвы на две отдельные молитвы, но на определенное время, а затем благословлял переходить к полной молитве из 8 слов.

Как Вы относитесь к книге архиепископа Антония (Голынского-Михайловского) о молитве Иисусовой? Можно ли ее использовать мирянину для руководства к духовному деланию?

К этой книге я отношусь очень положительно и считаю, что в своем молитвенном опыте архиепископ Антоний (Голынский-Михайловский) отразил святоотеческий дух.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия 01.02.2016. В США 65% женщин, делающих аборт,

считают себя христианками. Христианки США вкладывают порядка 100 млн. долларов ежегодно в индустрию абортов. Об этом заявил президент Христианского центра попечения о роженицах Care Net Роланд Уаррен на конференции «Евангелисты за жизнь», прошедшей в конце января в Вашингтоне, сообщает сайт Christianpost.

01.02.2016. За последние 7 лет в России построено или восстановлено более 5 тысяч храмов. В Русской Православной Церкви на сегодняшний день насчитывается 34 764 храма.

02.02.2016. В монастыре Высоки Дечани в Косово предотвращен теракт, который намеревались совершить исламисты. Четверо вооруженных исламистов были арестованы перед главными воротами монастыря Сербской Православной Церкви.

03.02.2016. Митрополит Онуфрий опасается легализации однополых браков на Украине. Выступая на Архиерейском Соборе в Москве, он напомнил, что 12 ноября 2015 года Верховная Рада приняла проект закона «О внесении изменений в Кодекс законов Украины о труде (относительно гармонизации законодательства в сфере предотвращения и противодействия дискриминации с правом Европейского Союза)», сообщает официальный сайт Русской Православной Церкви.

03.02.2016. Канонизирован архиепископ Серафим (Соболев). Вопрос о канонизации был рассмотрен на пятом пленарном заседании Освященного Архиерейского Собора в Храме Христа Спасителя.

04.02.2016. Ярослав Мудрый и монахи-воины Пересвет и Ослябя стали святыми Русской Церкви. Архиерейский собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении около 30 местноточимых (почитаемых в пределах какой-то одной епархии) святых, в том числе легендарных участников Куликовской битвы схимонахов Александра Пересвета и Андрея Осляби и благоверного князя Ярослава Мудрого.

04.02.2016. ЮНЕСКО официально провозгласила место крещения Иисуса Христа частью Всемирного наследия. Об этом было объявлено на торжественной церемонии в штаб-квартире этой организации ООН в Париже.

«*Райские хутора*» и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Потом вместо самых древних поселений появились менее древние, про которые никто ничего не знает. А в прошлом веке — и это известно — здесь был один из скитов большого северного монастыря.

Несколько монахов приезжали санным поездом еще по зимнику и оставались до поздней осени. Затем сплавлялись по реке на плотах, увозя с собой грибы, ягоды, рыбу, деготь, холстину, домотканые порты и рубахи, зерно... Впрочем, кто-нибудь из монахов оставался на зиму, чтобы блюсти скит, да и вообще — от потребности к уединению.

Изначально холм этот был вовсе не холмом, а просто частью возвышенного берега, образовавшего выступ у слияния двух рек. Но в какие-то времена мыс отделили от остальной возвышенности глубоким рвом, заполнявшимся водою: так получился самостоятельный холм. Ров сохранился, сохранились съезды к перекидному мосту. Все поселение огораживалось глухим бревенчатым частоколом. Оборонялись не от людей — от хищных животных: без таковой защиты жизнь поселенцев-заготовителей превратилась бы в непрерывную битву с медведями, россомахами и волками. На макушке холма возвели деревянный храм — в память святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца.

Старики вспоминают, как в младенческие времена переплывались с родителями через реку на празднование Николая летнего, то есть двадцать второго мая по новому стилю. Путешествие занимало до двух часов — такие половодья бывали. Теперь это — редкость. Впрочем, на моей памяти случилась весна, когда река, разлившись на километровую ширину, заняла всю долину: от деревни до вершины холма; могучий поток, спрямив речные извилины и затопив целые рощи, устремлялся к морю.

В тридцатые годы церковь по бревнышку раскатали, перевезли из-за реки и сложили телятник. Запустили телят — они сдохли. Запустили других — то же самое. Тогда от телятника отступились. Во время войны отдали его на дрова. Говорят, листовенничные бревна были твердыми, словно камень, и каждое полешко добывалось невероятным трудом. Теперь от скита и следов не осталось...

Помню, утонул по пьяному делу мужичок. Прислали из города водолаза. А он говорит собравшимся:

— Я под этим холмом уже в третий раз. Вы что — плавать совсем разучились?.. За что это на вас такая напасть?..

Тем же днем приезжаю в районный центр — начальство пригласило осмотреть храм, превращенный в баню. Здание было искалечено так, что ни снаружи, ни изнутри ни единой линией не напоминало уже о своем изначальном предназначении. В подвале бушевали печи котельной, и грязный от копоти кочегар прокричал:

— Где люди молятся, там наши — моются!

Потом, на улице уже, начальники сказали, что рядом с баней то и дело возникают пожары: горят сараи, дома, гибнут люди. Действительно, кругом стояло несколько обгоревших построек.

— За что, — спрашивают сами себя, — такая напасть?.. Тут, конечно, раньше кладбище было, и дома на могилах строены... Может, в этом дело?.. Или просто люди здесь поселились беспечные — пожарной безопасности не соблюдают?..

Святые отцы говорили, что над каждым церковным престолом стоит Ангел Хранитель и будет так стоять до Второго Пришествия, даже если храм осквернен или разрушен. И вот, как представишь множество Ангелов, стоящих среди мерзости и запустения, страшно становится. Архиерей наставлял:

— Наше счастье, что Бог несправедлив, потому что Он — любовь, а любовь жертвенна. По справедливости — нас бы всех давно надобно стереть с лица земли за вероотступничество и преступления перед Ним. Но — терпит, но — ждет: покаяния, исправления, — терпит и ждет, потому что любит... Так давайте не терять времени, пока Он еще терпит и ждет!..

Власть

Он был потомственным вздымщиком, то есть так же, как и его родители, добывал сосновую смолу — живицу. Сейчас эта отрасль, как и многие другие полезные для страны занятия, в полном разорении, а другие — процветала. Из живицы готови-

лась канифоль, которой, известно, натирались смычки для игры на скрипках, виолончелях и контрабасах и которая, кроме того, нужна для паяльного дела. Однако не эти обстоятельства возводили живицу в разряд стратегического сырья — было у нее и еще какое-то предназначение. Не случайно день ото дня потребность в ней возрастала: это уж явно не оттого, что граждане достославного Отечества бросились что-то паять или осваивать смычковые инструменты. Да потом один наш район ежегодно давал столько продукта, что всем музыкантам земли свои смычки мазать не перемазать. Думается, и паяльщикам бы хватило.

Работа эта нелегкая: с весны до поздней осени вдали от дома, в лесу, жилье — вагончик, дощатый сарай или еще какая-нибудь временка. Впрочем, вздымщики — как люди довольно самостоятельные — резонно ставили себя несколько выше подневольных колхозников. Те, правда, отвечали взаимностью, считая лесных людей дикарями. И тоже резонно.

Однако для человека, который и ходить-то научился, перебираясь за родителями от сосны к сосне, дело это вовсе не казалось тяжелым. И он усердно трудился, зарабатывая такие деньги, какие в те времена мог получать разве что генерал. При этом он был еще охотником — грамотным и выносливым — и легко добывал разного зверя. Участок его находился километрах в десяти от села, и, значит, можно было время от времени наведываться домой для перемены белья и для продолжения рода: парой детишек он тогда и обзавелся.

Житие его произвело впечатление на заезжего корреспондента, и в каком-то столичном журнале появился небольшой очерк, которому впоследствии суждено было исподволь, незаметно сыграть важную роль в судьбе вздымщика. Когда освободилась должность мастера, дирекция, поразмыслив, остановила свой выбор на журнальном герое. И с этого времени жизнь его пошла по иному пути.

Власть может принести пользу только тогда, когда властитель воспринимает ее как служение, то есть — как сплошной долг и безоговорочную ответственность, а если видит прежде всего права — это гибель для него самого и трагедия для подвластных.

Новоявленный мастер не выдержал искушения: вздымщики стали страдать от его придирок, издевок...

Вдруг он заболел: любая пища вызывала у него такие сильные боли в животе, что он вынужден был совсем отказаться от еды, обессилел, слег. Поговаривали уже о печальном исходе. Позвав одного из вздымщиков, мастер испросил у него прощения и велел передать остальным, что виноват перед ними.

Свезли в Москву, обследовали, оказалось, что все не так уж и страшно, однако понадобилось редкое и дорогое лекарство. Внезапно оно обнаружилось у моего приятеля: кто-то по ошибке привез из-за границы это ненужное ему снадобье вместо другого, действительно необходимого. Приняв подаренное лекарство, мастер почувствовал себя столь замечательно, что тут же обьелся. А на другой день потребовал выпивки.

Вернувшись на работу, помягчал, но ненадолго: к этому времени ушел на пенсию директор участка, и высшее смоляное начальство подняло молодого мастера на новую должность. Тут он набросился на людей с новой, доселе невиданной силой: теперь страдали не только вздымщики, но и трактористы, шофера, рабочие и даже сторож... Кого-то он уволил, не дав доработать полгода до пенсии; другого, отпустив по официальному заявлению на похороны, обвинил в прогуле, а бумажку сжег; а уж всяких вымогательств было не счесть. Друзья напоминали ему о прошлой болезни, о выздоровлении: люди нецерковные, они, тем не менее, легко угадывали за этими событиями и наказание, и прощение... Однако он слышать ничего не хотел:

— Пусть знают, кто здесь хозяин! — и все.

Но самым нелепым самодурством было, пожалуй, истребление глухариних токов: если по какой-либо причине весеннюю охоту не открывали, директор приказывал вырубить все деревья на очередном глухарином току.

— Пусть знают, кто здесь хозяин!

Зимой получили новую машину — «Урал». Ехали по узкой лесной дороге, чищенной бульдозером; мотор заглох — вероятно, капля воды, попавшая в топливо, замерзла, и кристаллик льда перекрыл бензопровод. Директор открыл крышку капота, встал на бампер и, взяв бутылку с бензином, начал понемножечку вливать горючее непосредственно в карбюратор. Плеснет — грузовик проедет метров десять-пятнадцать и остановится; так и двигались... И тут из-за поворота навстречу им выехал лесовоз...

Склонившийся над мотором директор был по пояс расплюсчен между двумя радиаторами. Он умирал... Но: «Хотением не хочу смерти грешника, но яко еже обратится, и живу быти ему: и яко семьдесят седмерицею оставляти грехи» — лесному тирану вновь была предоставлена возможность покаяния. Шофер лесовоза сказал, что в поселок, из которого он только что выехал, по неведомой необходимости прилетел вертолет. Успели. Доставили в большой город. Сделали операцию. Придя в сознание, он попросил карандаш, бумагу и написал покаянное письмо своим подчиненным...

Возвратился он лишь через год. Ходил с палочкой. К этому времени смоляная отрасль пришла в упадок, а потом и вовсе прекратила существование, так что лес до последней сосеночки распродали...

Бывший директор получает пенсию по инвалидности и сидит дома. Когда опрокинет стопочку-другую и третью, любит порассуждать, поругать власти:

— Зря, — говорит, — стратегическое производство угробили. Это все правители наши: над народом как хотят измываются, на страну — наплевать. И откуда только такая сволочь берется?..

Медведи

Медведей в нашем краю предостаточно, и встречи с ними — дело обыкновенное. Случалось, в деревню захаживали. То двое медвежат переправились из-за реки: там утиное озеро, и в день открытия охотничьего сезона была пальба — испугались, наверно. Медвежата, конечно же, не страшны — бегают вдоль дороги, играют, но мамка, отыскившая заблудших чад, взревела с такою ужасною силою, что соседский поросенок умер в своем темном хлеву от разрыва сердца. А то еще по весне старый медведь налетел на колхозную пасеку, а она была у нас возле самой околицы, — и давал ломать пустые ульи. Нарботавшись, там же и заночевал, а с рассветом продолжил свое разрушительное занятие. Понятное дело — обидно: медом пахнет, а самого продукта и нет... Остановить зверя удалось только с помощью егерского карабина.

Бывали встречи забавные, бывали — спокойные, бывали — опасные: вспоминать все — времени неостанет. И это притом, что на медведей я не охотился. Впрочем, однажды впал в искушение... Но прежде чем поведать историю, хранившуюся доселе в глубокой тайне, надобно оборотиться к ее прологу.

Служил я тогда в областном центре, поселили меня в гостинице. Там же обитал и наш районный охотовед, который с полгода уже мотался по лекарям, стараясь исцелить жеваную медведем руку: осенью он устраивал начальству медвежью охоту, и она развернулась столь безблагодатным образом, что, спасая воевод, пришлось ему вступить в рукопашную и пожертвовать правой рукой.

Через несколько месяцев, уже в деревне, заезжает ко мне этот самый охотовед, а с ним и наш егерь. Дело было поздним осенним вечером. Зовут на медведя.

— Вы что, — говорю, — мужики: какая среди ночи охота? Да я ведь и не охочусь теперь — вы же знаете...

А они уламывают и уламывают: мол, нужен я им позарез... Ничего не понимаю:

— У вас, — говорю, — и карабины, и подсветка: а я-то что буду делать со своим ружьем?

Они помялись:

— Ружье, вообще-то, можно не брать...

Люди эти были известны как непьющие, ответственные и не расположенные к пустой болтовне.

— А если без ружья, — спрашиваю, — то вы меня что — в качестве привады берете?

— Нет, — отвечают серьезно, — в качестве единственного охотника.

Выясняется, что они ездили смотреть кабаны следы у овсяного поля да нарвались на медведя.

— А сегодня — ровно год с того дня, как мишка мне руку заел, — говорит охотовед и пускается рассуждать о мистическом смысле своего совпадения...

— Так вам, что ли, молебен отслужить?

— На кой? Я медведя-то подстрелил: с испугу... А лицензию-то у нас нет! Одна, конечно, осталась — для гостей... Но на себя-то мы ее оформить не можем, да и к мужикам с такой просьбой нельзя идти: когда они просили лицензию, мы не давали, а теперь... В общем, выручайте!

Продолжение следует

Православный календарь

7 фев., вс. — Неделя 36-я по Пятидесятнице. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского. Сщмч. Владимира, митр. Киевского. Иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали».

8 фев., пн. — Прпп. Ксенофонта, супруги его Марии и сыновей их Аркадия и Иоанна. Прп. Ксенофонта Робейского. Прп. Симеона Ветхого. Свт. Иосифа Студита, архиеп. Солунского. Мчч. Анании пресвитера, Петра, темничного стража, и с ними семи воинов. Мч. Иоанна.

9 фев., вт. — Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста.

10 фев., ср. — Прп. Ефрема Сирина. Прп. Ефрема Печерского, еп. Переяславского. Прп. Ефрема Новоторжского. Прп. Феодосия Тотемского. Прп. Палладия пустынника. Прп. Исаака Сирина, еп. Ниневийского. Св. Феодора исп., пресвитера. Сщмч. Игнатия, еп. Скопинского.

11 фев., чт. — Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца. Свтт. Герасима, Питирима и Ионы, епископов Великопёрмских, Устьвýmских. Прп. Лаврентия, затворника Печёрского, еп. Туровского, в Ближних пещерах. **Собор Екатеринбургских святых.**

12 фев., пт. — Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Сщмч. Ипполита. Прп. Зинона, постника Печёрского, в Дальних пещерах. Блж. Пелагии Дивеевской. Мч. Стефана.

13 фев., сб. — Свв. бессребреников и чудотворцев мчч. Кира и Иоанна и с ними мщч. Афанасии и дочерей ее Феодотии, Феоктисты и Евдоксии. Свт. Никиты, еп. Новгородского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!